Люди всегда думают, что они хозяева этой планеты, поэтому они устанавливают так называемый век, так называемые тысячелетия. В эту сияющую ночь, с диким, безумным экстазом снисходительных улыбок и болезненных радостей, судьба богов презирала их по ту сторону облаков, глупость и невежество людей.

Две тысячи лет были просто бессмысленным символом, и мир не изменился из-за этого. Люди по-прежнему прогуливали школу, работали сверхурочно, стирали одежду, готовили еду. Тысячелетие было не более чем нелепой сценой какого-то самоуверенного клоуна-постановщика.

Тысячелетие для Цинь Фэнге и других вообще не имеет значения. Как обычно, группа «Пощёчина» всё ещё активна в барах и заведениях Ухани, принося людям радость своей собственной музыкой и в то же время принося им при этом небольшую сумму денег. Хотя Цинь Фэнге не заботился о такой сумме денег, полученных от выступления, это не означало, что он мог мириться с тем, что другие вычитали с его собственных гонораров.

После сегодняшнего выступления Цинь Фэнге и организаторы поссорились.

«Разве вы не говорили, что после выступления дадите группе сотню? Почему вы изменили её на пятьдесят?» - спросил Цинь Фэнге владельца бара.

«Ничего не можем с этим поделать, сегодня так мало гостей, что мы даже не можем оплатить расходы. Уже неплохо, что мы можем дать вам гонорар за выступление!» - сказал хозяин довольно неловко.

«Так не пойдёт, гонорары актёров были согласованы ещё до выступления. Неважно, зарабатываешь ты или теряешь деньги, но вы должны гарантировать наши гонорары!»

Хозяин бара быстро сказал с улыбкой: «Бро, мне так жаль. Как насчёт этого, в следующий раз, когда вы, придёте выступать, я обязательно заплачу вам, ребята, полностью. Вы также должны

понимать, что непросто выступать в этом году».

«Перестань притворяться жалким со мной, - безжалостно сказал Цинь Фэнге, - мы не можем позволить себе потратить ни цента на выступление. Это не вопрос денег, это вопрос лица нашей группы.»

Ван Шийин быстро потянула Цинь Фэнге за руку. «Маленький Цинь, забудь об этом. Не навреди нашим отношениям из-за пятидесяти юаней».

«Вики, ты не понимаешь. Это вопрос принципа, мы не можем отступить!»

Услышав слова Цинь Фэнге, владелец бара больше не мог сдерживаться. «Брат, я просто вежлив, потому что ты из «Энергии». Возьми деньги и убирайся отсюда к чёрту, не будь дураком!»

Сказав это, он бросил на стол купюру в пятьдесят юаней, молча указывая на нескольких официантов в баре, которые, видя ситуацию, быстро отложили свою работу и собрались вокруг. Цинь Фэнге и Чжоу Датун не осмелились проявить халатность, когда смотрели на окружающих их людей.

Ван Шийин почувствовала, что атмосфера была накалена, быстро взяла деньги со стола и собрала свой музыкальный инструмент. Она с силой потащила Цинь Фэнге и Чжоу Датуна и вышла из бара со слезами на глазах.

В это время года уже была зима и светила луна. Пронизывающий до костей холодный ветер, смешанный с кусочками снежинок, ударил по телу Ван Шийин, заставив её непроизвольно вздрогнуть.

«С такой маленькой суммой денег не хватит купить даже бокал вина, чтобы согреться!» Чжоу Датун продолжал тереть руки от холода.

«Да, этот парень слишком ненадёжный. Он согласился дать мне сотню, но в конце концов дал мне пятьдесят. Ты тоже, Вики, зачем ты так нас тащишь? Я действительно хочу сразиться с ними и излить свой гнев!» Было очевидно, что последняя часть предложения была произнесена Цинь Фэнге человеку в его объятиях.

Ван Шийин угрюмо сказала: «Вы, ребята, умеете только создавать проблемы в течение всего дня. Мы больше не дети, поэтому не нужно суетиться из-за таких вещей. К тому же мы все студенты, поэтому играть в группе - это просто любительское развлечение. Мы не живём на эти деньги, так что плохого в том, чтобы жить на меньшие деньги. Тем не менее, вы чуть не подрались с ним за пятьдесят юаней. Не слишком ли вы скупы?»

«Вики, похоже, я немного поправлю твоё мнение. Во-первых, дело не в деньгах. Подумай, если это выяснится, где мы будем выступать, чтобы не подвергаться издевательствам? Во-вторых, даже если мы всё ещё ученики, группа должна в конечном итоге развиваться. Нам нужно зарегистрироваться в звукозаписывающей компании, выпустить пластинку и, наконец, встать на путь профессиональных музыкантов.

Таким образом, создание группы - это не просто времяпрепровождение, но и накопление опыта. В-третьих, поскольку мы панк-группа, мы всегда должны сохранять бунтарский ум, панк не идёт на компромиссы!»- твёрдо сказал Цинь Фэнге.

"Ха!" Ван Шийин презрительно рассмеялась: «Это то, что ты думаешь? Что ж, теперь я скажу вам, что думаю по этому поводу. Прежде всего, вы видели, что, хотя бы одна из групп, с которыми мы играли, получила полный гонорар? Их гонорары уменьшены, как и у нас, и никто другой не будет смотреть на вас свысока за это.

Во-вторых, вы действительно думаете, что мы можем положиться на рок-н-ролл, чтобы поддержать себя? Ваша идея слишком наивна! Во всём мире существует лишь горстка панков, которые могут полагаться на музыку, чтобы поддержать себя. Как вы думаете, у нас есть способности или потенциал для этого? Что бы вы ни думали, я не собираюсь делать это до конца своей жизни.

В- третьих, есть одна вещь, которую я хотела сказать тебе, Фэнке, давно. Хотя ты слушал панк уже столько лет, у тебя всегда было неправильное представление о духе панка. Ты думаешь, что панк - это бунт, цинизм, индивидуальность?

Панк - это не какая-то бумажная мысль, он воплощён в реальных действиях, цинизм - только средство, а мир, братство, равенство и свобода - конечные цели панка.»

Длинное повествование Ван Шийин ошеломило Циня и Толстяка, особенно Чжоу Датуна. Это было впервые, когда он услышал, как Ван Шийин произносит такое длинное повествование, и он почувствовал, что это было немыслимо.

Цинь Фэнге спросил: «Поскольку ты не планируешь играть рок-н-ролл всю оставшуюся жизнь, чем ты собираешься заняться в будущем?»

«Ещё не знаю, хотя я не хочу проводить свою жизнь в этом маргинальном кругу, это не означает, что я буду жить монотонной жизнью, как другие».

Ван Шийин указала на офисное здание через дорогу и продолжила: «На самом деле, будущее неопределённо. Никто не может точно предсказать своё будущее, но независимо от того, куда я пойду или какую работу я буду выполнять в будущем, я обязательно буду ставить свободу на первое место.»

У Цинь Фэнге было своё собственное уникальное видение: «Недавно я изучал знаменитый роман Кайлуарка «В дороге», и я был очарован сюжетом романа. На самом деле, мы как ещё

один живой персонаж в этой книге, и у нашего будущего будет только один ответ, и он будет «в дороге». В дороге это было не только умиротворённое состояние, но и прекрасное состояние души!

Я с нетерпением жду того дня, когда смогу взять свою гитару и сумку, и покинуть этот шумный город, путешествуя и играя на гитаре одновременно.»

«Как романтично…» - в голове у Ван Шийин возникли трогательные сцены. «Если однажды ты действительно запланируешь это сделать, я пойду за тобой!»

Чжоу Датун, который долгое время молчал, прервал её: «Вы двое действительно странные. Всего мгновение назад они спорили, пока их уши не покраснели, а теперь они счастливо думают о будущем. Ай…Люди действительно непостоянные животные…»

Эти слова рассмешили Ван Шийин. «Проклятый жирный, ты должен вернуться на Марс. Земля очень опасна для таких как ты... Да, да, а у тебя нет никаких планов на будущее?»

Чжоу Датун на мгновение задумался и сказал: «На самом деле, у меня недавно были некоторые идеи, но они немного нереалистичны. Если я сейчас скажу, не смейтесь надо мной… Я хочу открыть рок-школу, если можно.»

"Рок-школу?" одновременно сказали Цинь и Ван, и удивлённо посмотрели друг на друга.

«Да, рок-школу». Чжоу объяснил далее: «Хотя некоторые музыкальные колледжи или художественные школы уже открыли специальности по гитаре и перкуссии, я думаю, что это не очень стандартно. И прямо сейчас большинство выдающихся рок-музыкантов в Китае и остальном мире никогда не учились музыке, они получали образование в соответствующем университете.

Они должны полагаться на своих учителей, чтобы делиться своими знаниями самостоятельно, поэтому они могут полагаться только на мнения других людей, чтобы понять историю и философию музыки за кулисами.

Рок-н-ролл не похож на поп-музыку, у него есть множество стилей, и я не могу дождаться, когда у каждой группы будет свой неповторимый стиль. Этот вид явления выглядит как несметное количество цветов, распускающихся вместе, но эффект будет только противоположным. Если мы хотим развивать рок-ролл, мы должны сделать доступным образование для музыкантов»

http://tl.rulate.ru/book/42649/1114280